

**О.Б. Леонтьева,  
Самарский университет**

**«...А ЧТО НЕ ПОДДАЕТСЯ ИЗМЕРЕНИЮ –  
СДЕЛАТЬ ИЗМЕРЯЕМЫМ»: ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ  
И КВАНТИТАТИВНЫЕ МЕТОДЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

Современная историческая наука располагает обширным арсеналом методов, которые роднят ее с точными науками. Математико-статистические методы и компьютерная обработка данных успешно применяются при изучении социально-экономической и политической истории, истории науки. При этом квантитативные методы сочетаются с историко-антропологическим подходом к изучению образа жизни и мировосприятия людей прошлого.

Ключевые слова: методология истории, квантитативные методы, клиометрия, историческая антропология.

**O.B. Leontieva,  
Samara University**

**“...AND MAKE MEASURABLE WHAT CANNOT BE”: HISTORICAL AN-  
THROPOLOGY AND QUANTITATIVE METHODS IN HISTORY**

Contemporary historical science has an extensive arsenal of methods that make it related to the exact sciences. Mathematical and statistical methods and computer data processing are successfully used in the study of socio-economic history, political history and the history of science. At the same time, quantitative methods are combined with the historical and anthropological approach to the study of the lifestyle and worldview of people of the past.

Keywords: methodology of history; quantitative methods; cliometrics; historical anthropology.

Вопрос о статусе исторической науки в системе научного знания, о специфике ее задач и методов в сравнении с другими науками является дискуссионным. Историкам часто приходится слышать упреки в субъективизме исторического знания; в обыденном сознании бытует скептическое убеждение, что «история – не наука».

Должны ли точные и естественные науки быть для истории неким идеалом, к которому следует стремиться? Можно ли преобразовать историческое знание в соответствии с заветом Галилея: «Измерить все, что поддается измерению, а что не поддается – сделать измеряемым»?

В разные периоды развития науки на эти вопросы предлагались противоположные ответы. В XIX в., когда позитивисты выдвинули программу всеобъемлющего синтеза наук на основе общих эпистемологических принципов, в научных кругах возникает мечта о превращении истории в «настоящую науку» со своими «формулами», «схемами» и закономерностями. Особенности позитивистского подхода к истории становится работа с массовыми источниками, изучение типичных, повторяющихся явлений, анализ тенденций социально-экономической жизни. Однако оборотной стороной позитивистской парадигмы стала утрата интереса к человеку как субъекту исторического процесса, и в XX веке маятник качнулся в противоположную сторону: в результате «антропологического поворота» целью исторического познания становится *понимание человека*, стремление к диалогу с людьми других культур и эпох, воссозданию мотивов их действий, логики мышления, систем ценностей и картин мира.

Новое средство решения дилеммы между историей как «наукой о закономерностях» и «наукой о смыслах» появляется во второй половине XX в.: в ходе научно-технической революции в распоряжении историка оказались сначала ЭВМ, затем компьютерная техника, а значит – арсенал количественных методов. Возникло особое направление исторической науки – клиометрия (или клиометрика), изучающая социально-экономическую историю на основе математико-статистических методов и компьютерной обработки больших массивов данных.

Клиометрия открыла перед исторической наукой немыслимые ранее возможности. Так, академик И.Д. Ковальченко, построив математико-статистическую модель развития российского сельского хозяйства в начале XX в., с помощью альтернативно-имитационного моделирования предпринял попытку найти ответ на следующие вопросы: как развивалось бы сельское хозяйство Российской империи, если бы в 1906 году не была начата столыпинская реформа и если бы в 1917 году не произошла революция, сопровождавшаяся национализацией земель [1]. В 2000-е гг. в Московском государственном университете была создана лаборатория (в настоящее время – кафедра) исторической информатики под руководством Л.И. Бородкина, ученика И.Д. Ковальченко; ее коллектив занимается не только изучением социально-

экономической истории России с применением информационных технологий и математических методов, но и виртуальной реконструкцией утраченных архитектурных памятников с помощью компьютерных технологий 3D-моделирования [2]. Такие исследования наглядно доказывают сомневающимся, что история может быть точной наукой.

При всей своей строгости и точности клиометрические исследования не исключают «человеческого измерения». Пример тому – такое направление исторической науки, как крестьяноведение, где реконструкция социально-экономических моделей аграрного развития на основе многомерного статистического анализа сочетается с историко-антропологическим подходом к изучению крестьянского образа жизни и мировосприятия, с характеристикой «хозяйственного этоса» российского крестьянства на основе этнографических наблюдений и свидетельств современников [3; 4].

Применение количественных методов расширило возможности изучения истории тех сфер человеческой жизни, которые, казалось бы, труднее всего поддаются измерению: психологии, общественных настроений, мотивации действий представителей различных социальных групп. В частности, в исследованиях О.С. Поршневой, посвященных изучению менталитета и социального поведения населения России в годы Первой мировой войны, применяются алгоритмизированные методы систематизации информации, в том числе контент-анализ содержания писем крестьян, рабочих и солдат. Как отмечает О.С. Поршнева, «квантификация... вовсе не противоречит дискурсу»; методы количественного исследования массовых источников дают возможность «выявления новой, “скрытой” информации, недоступной при проведении обычного текстуального анализа» [5, с. 63-64]. Применение этих методов позволило автору проследить постепенную эрозию традиционалистского сознания и радикализацию настроений масс в условиях Первой мировой войны.

Количественные методы успешно применяются и при изучении истории самой исторической науки. Например, в коллективной монографии под редакцией челябинских историков Н.Н. Алеврас и Н.В. Гришиной, посвященной диссертационной культуре ученых-историков императорской России [6], применение количественных методов позволило детально изучить ход формирования научного сообщества историков. Сформировав электронную базу данных, содержащую сведения о 409 диссертациях по истории, члены исследовательского коллектива предпринимают ее анализ по множеству параметров: прослеживают динамику защит диссертаций по десятилетиям, распределение диссертаций по разрядам наук и по проблематике, реконструируют коллек-

тивный портрет соискателя ученой степени и анализируют академическую мобильность диссертантов. Количественный анализ дополняется изучением историко-антропологической стороны диссертационной культуры: практик защиты диссертаций, истории становления научных школ, форм взаимодействия ученого сообщества с российской общественностью.

Таким образом, современная историческая наука имеет в своем распоряжении обширный арсенал научных методов, которые роднят ее с точными науками. Современный историк способен сделать измеряемым то, что, казалось бы, не поддается измерению: математико-статистические методы и компьютерная обработка данных успешно применяются при изучении социально-экономической и политической истории, истории науки. При этом историческая наука во всех своих проявлениях остается прежде всего *наукой о человеке во времени*. Усваивая методы точных наук, она сохраняет гуманитарную природу, продолжая вести диалог между разными эпохами и расширять наши представления о богатстве человеческого опыта.

#### **Список литературы:**

1. Ковальченко И.Д. Столыпинская аграрная реформа: миф и реальность // История СССР. 1991. № 2. С. 52-72.
2. Бородкин Л.И. Кафедра исторической информатики: история, научный потенциал, образовательные программы // Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова // [http://www.hist.msu.ru/Departments/Inf/HistInf\\_about\\_2018.htm](http://www.hist.msu.ru/Departments/Inf/HistInf_about_2018.htm)
3. Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М.: Мысль, 1988. 237 с.
4. Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век (по материалам Поволжья). Самара: Самарский университет, 1994. 365 с.
5. Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны, 1914-1918 гг.: дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2000. 359 с.
6. Диссертационная культура российского историко-научного сообщества: опыт и практики подготовки и защит диссертаций (XIX – начало XX в.): коллективная монография / под ред. Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришиной. М.; СПб.: Нестор-История, 2022. 464 с.